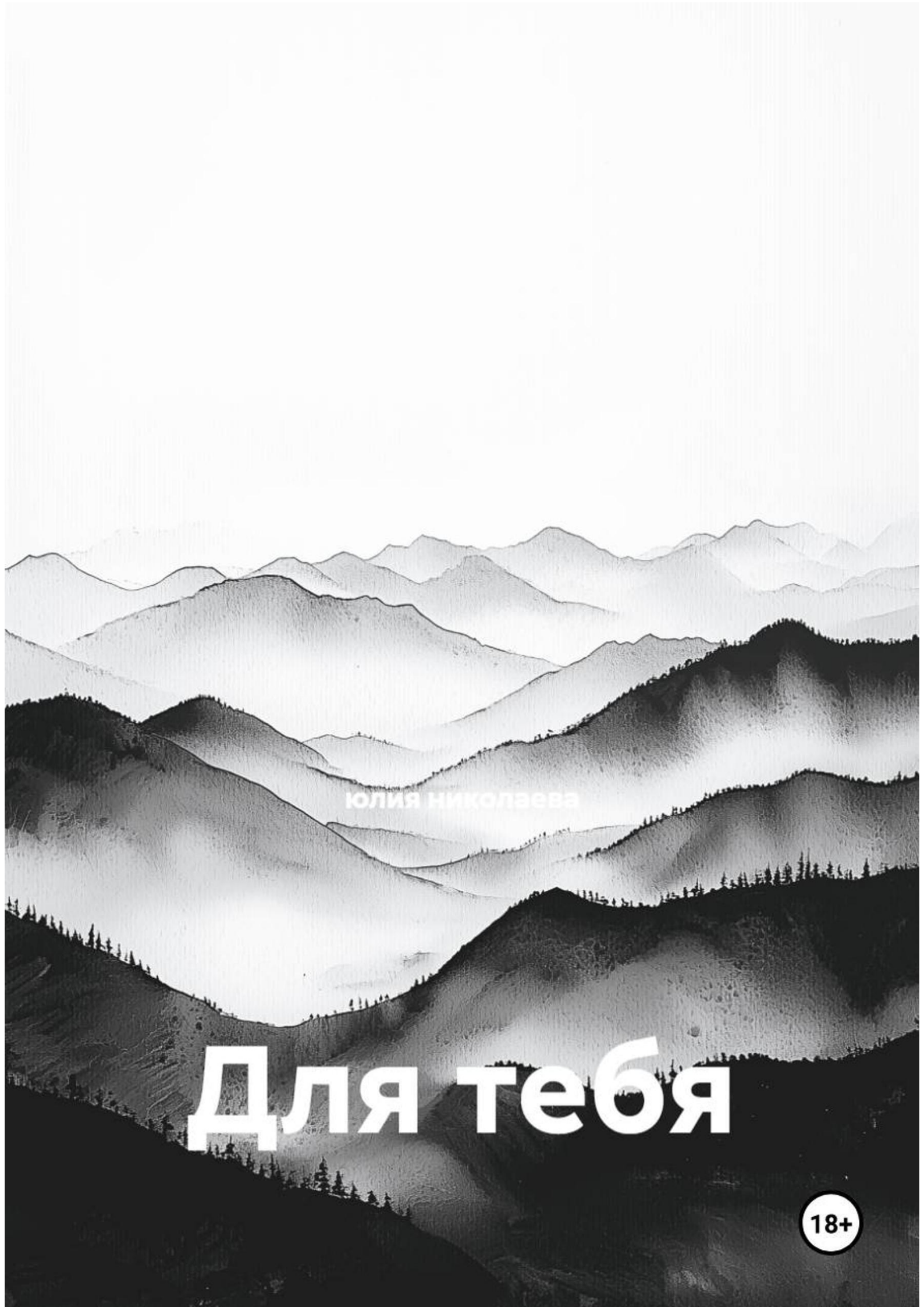

Юлия Николзеева

Для тебя

18+

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА

Для тебя

«Автор»

2026

николаева ю.

Для тебя / ю. николаева — «Автор», 2026

Книга о личных эмоциях, жизни, переживаниях. К началу и продолжению того, что есть .

© николаева ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

юлия николаева

Для тебя

Глава

о тебе любимый.

это должна была быть книга которую я распечатаю и подарю тебе но конечно я и так пол месяца ее пишу. по этому вот тебе электронный вариант.

я безумно тебя люблю.

«Сомневайся в чем угодно, но не сомневайся, что я люблю» (Уильям Шекспир, «Гамлет»)

введение

Увидеть себя нельзя. Себя можно только узнать — из чужих слов, из фотографий, из зеркала, которое врёт не потому, что кривое, а потому, что смотрит прямо и не умеет со стороны. Тебя собирали из обрывков: мать помнит одно, друзья — другое, случайные люди — третье. Ты всё это носишь на себе, как чужой пиджак, и в зеркале видишь в основном то, что тебе не нравится. Я не буду спорить с ними. Я расскажу только про свой взгляд, и в нём ты другой.

Ты будешь читать и, может быть, скажешь: «Я не такой».

И будешь прав. Ты не такой. Ты — такой, каким тебя вижу я, и это тоже правда.

Здесь только мои мысли и как вижу я, каким ты был в моих глазах, каким есть щас, просто строчки напоминания всего что было, что я чувствовала и видела в те моменты. Главы пойдут не всегда маленькие: одна — один день, один взгляд, одна мелочь. Потому что любовь не произносят на юбилеях. Её делают по мелочи, между делом, и она вся как раз оттуда.

Я замечаю то, мимо чего проходят остальные. Как ты поправляешь волосы, когда устал, и не говоришь про это. Как ты поправляешь чашку на столе, чтобы ручка смотрела в сторону руки — твоей. Как ты затихаешь за минуту до того, как собираешься сказать что-то важное, и потом всю ночь молчишь. Как ты уходишь раньше, чем становится скучно. Ты этого про меня не знаешь: я смотрю быстро, стою в стороне, отвернусь — а всё равно увидела.

Читай по одной главе, не подряд. Если где-то станет смешно, а где-то неловко — значит, я написала то, что хотела: ты узнал себя и удивился. Это всё, чего я добиваюсь.

Дальше я покажу, как это выглядит, но перед этим надо вернуться в начало.

Глава 1

*Я никогда не забуду
тот день,
когда мы начали
общаться,
не зная,
что я буду
так сильно
тебя любить.*

Это был обычный день, ничем не отличающийся от всех других. Я уже знала тебя и мы даже немного общались в переписках, я просто написала о встрече хотя и не хотела, просто было скучно, вниманием мужчин я не была обделена в те дни, просто общение с ноткой иронии и юмором. но в тот день мы встретились. помнишь этот день?

Я была в юбке и на каблуках просто в очередной раз протирала это дурацкий салон автомобиля, просто на определенном адресе, просто потому что договорились попить кофе. и ты... немного задержавшись подошел... я помню ты был в своем черном спортивном костюме, от тебя пахло твоим парфюмом, немного уставший но с улыбкой, ты подошел и сказал это твое -Ну ничего себе? Привет. а я просто улыбнулась. рабочий телефон как будто специально сломался и не хотел реагировать, и ты не зная ничего кроме моего имени согласился помочь, нашел решение...

Тем вечером я привезла телефон.

День к тому времени уже был разобран на куски. С обеда я моталась по городу: один адрес, второй, третий, я так устала, работы нет толком. А в голове только дурацкие мысли что день испорчен. Телефон, который нужно было привезти, у меня. Уже вечер, звонит твоя мама и мне от этого не комфортно. Примерно к семи у меня отекли ноги, к восьми я перестала отвечать на сообщения, к девяти я ненавидела всех людей без исключения и себя в первую очередь.

Я приехала и даже не заглушила двигатель нормально, бросила машину как попало, просто по середине парковки.

Ты написал: «Спускаюсь». Я вышла и встала у машины, сама не зная зачем, будто где-то внутри меня кто-то решил, что так будет лучше, чем если бы ты застал меня в закрытом салоне, где я прячу лицо.

Ты подошёл и первым делом засмеялся. Не обидно, не насмешливо — просто увидел меня и засмеялся, и я тоже засмеялась, потому что выглядела я, наверное, как человек, которого весь день жевало и выплюнуло.

И мы остались стоять. Не пошли никуда, ни в кафе, ни к тебе — просто встали у водительской двери, потому что я держалась за неё рукой, а ты не уходил.

Болтали про ерунду. Я рассказывала, как меня гоняло по городу, да и весь этот бред который наверно ты слушать не хотел в тот момент потому что сам был уставший. Ты слушал и кивал, как будто я рассказывала что-то важное. Потом ты рассказывал, что у тебя было, а у тебя, если честно, не было ничего, и ты сам это знал, и всё равно рассказывал.

Позвонил Миша ты о чем то с ним поговорил и положил трубку.

А потом ты поцеловал меня.

Прямо там, у водительской двери. Дверь осталась открыта — я так и не захлопнула её, — в салоне горела лампочка, как обычно играл мой плейлист, и весь этот мой уставший разобраный день был виден в открытом салоне, как в витрине: чек на сиденье, стакан из-под кофе, снятые туфли на пассажирском месте, их я успела все таки переодеть. к вечеру ноги болели уже ужасно.

Ты поцеловал меня на середине моего же слова, и слово так и осталось несказанным. Не было ни «я устала», ни «пойдём наверх», ни долгого разговора глазами. Просто твоя рука на моей шее, твой запах парфюма и прохладный воздух вокруг, который я перестала замечать.

Когда ты отпустил меня, я поняла, что стою и улыбаюсь как дура, хотя за две минуты до этого была готова придушить ближнего. Ты посмотрел на меня и я почему то расплакалась, я до сих пор не знаю что это было, эмоции перемешались в кучку... а потом мы просто поехали кататься, зная что всем нам завтра на работу, ты без вопросов согласился со мной провести этот вечер под звуки моего дурацкого плейлиста, но с уже хорошим настроением и 2-мя стаканами кофе...

Поздно вечером прервал звонок миши с фразой «я скоро приеду мне надо забрать костюм»

Мы поехали к тебе.

Я сама не помню, как это решилось: оба собирались домой, оба знали, что вставать в семь, ты сказал, что Миша подъедет за костюмом, и после этого я почему-то не поехала к себе, а поехала вместе с тобой — по пустым улицам, где светофоры переключаются в никуда и окна в домах уже тёмные.

Я держала тебя за руку всю дорогу.

Одна рукой на руле, вторая — в моей. У тебя ладонь сухая и чуть прохладная, а большой палец лежал поверх моих пальцев, и ты не убирал его даже на поворотах. Я тогда ещё не думала о тебе дальше, чем друг. Честно. У меня в голове всё было разложено: человек, с которым приятно поговорить, вечер, кофе, ирония. И при этом я не отпускала твою руку. Тело уже знало, а голова ещё торговалась, и я ей подыгрывала, потому что мне нравилось её обманывать.

Ты молчал и улыбался.

Я говорила весь путь. Про работу, про то, как меня сегодня гоняло, про девчонок, про свои глупые выводы про день, про все подряд. Я, наверное, несла чепуху — я всегда несу чепуху, когда мне хорошо, — и ждала, что ты подхватишь, как подхватывают все. Ты не подхватывал. Ты говорил: «Ну да». Или: «Серьёзно?» Или: «Ну ты даёшь». Коротко, в три слова, и смотрел на дорогу впереди, потому что смотреть на меня при разговоре ты тогда ещё не умел.

Сначала я думала: не слушает. Потом пригляделась — слушал. Ты не умел разговаривать на разные темы. Не «не хотел» — не умел, и я это поняла уже тогда и запомнила на всю жизнь, потому что мне это почему-то понравилось. Мне рядом с тобой не приходилось тянуть на себе беседу: ты просто был, рядом, тёплый и молчаливый, и поддерживал меня не словами, а тем, что не мешал говорить до конца.

поднявшись на верх я даже не хотела снимать обувь. я была уверена что я тут не на долго.

Миша мерил костюм. Ты стоял рядом, опуская дурацкие шутки в адрес друг друга. Смешно было смотреть, какие вы разные: он — с шутками и приколами, ты — с двумя словами, и оба при этом совершенно друг друга понимают. Костюм ему подошел. Он повернулся ко мне и спросил про моё мнение, и я сказала, что всё хорошо, а он заявил, что я вру, потому что я почти не смотрела, и я снова засмеялась.

Потом он забрал костюм, попрощался с тобой, мне подмигнул и уехал.

Дверь закрылась, и в квартире стало очень тихо.

И тут выяснилось, что мы остались вдвоём, а деваться мне некуда, потому что я не знаю, что сказать, чтобы уйти так, будто я не передумала. Я все еще сидела на стуле. Ты спросил: «Чай?» Я сказала: «Да». пока ты делал чай я поняла что устала так что просто не доеду до дома.

Мы включили фильм. Ты листал долго, спрашивал меня про каждый, и по тому, как ты листал, было понятно, что ты сам не знаешь, чего хочешь, и хочешь, чтобы решила я. Я выбрала, ты согласился даже не посмотрев, что это. Ничего ты из него не запомнил. Даже название — оба клевали носом, я в какой-то момент положила голову на подушку и стала слушать, как ты дышишь, и от этого мне захотелось спать окончательно.

И мы уснули. На одной кровати, у тебя. Мне было хорошо так: ночь, шум города за окном, ты рядом, и ничего между нами не происходит.

Я не помню, как уснула.

С этого момента не помня как но четко осознавая что ты нужен мне рядом и началась вся эта история.

Того запаха парфюма, той улыбки на фразе Привет, того сломанного телефона и того костюма для Миши...

Если этой цепочки не было возможно ничего не было бы и сейчас, но я безумно рада тому плохому настроению из-за работы, и звонка миши за этот дурацкий костюм, который в тот момент казалось портил весь вечер.

Глава 2

если бы жизнь повторилась бы тысячу раз,

я бы выбрала тебя снова и снова

Обычные дни выглядели так.

Я приезжала к тебе после работы. Сначала «просто заехала», потом «на полчаса», потом я перестала говорить себе, зачем еду. Три ночи я ночевала у тебя, потом четыре, потом я перестала считать, потому что считать стало смешно: я всё равно ехала к тебе.

Вещи мои перетаскивались по одной, сами, без разговора. Зарядка осталась у тебя на тумбочке, потому что я забыла свою и не забрала. Потом появилась потом я поставила свои шампуни, купила пижамку. Однажды ты нашёл в ванной мою тушь и оставил ее рядом со своим дезодорантом, и я увидела это и ничего не сказала: маленькая чёрная трубочка рядом с твоими вещами выглядела как подпись под договором, который никто из нас не подписывал.

Официально мы были парой. Этот разговор был как обычная беседа после работы, за чашкой чая, не отвлекаясь от ужина. На мой вопрос -Кто я тебе ? ты лежа на кровати даже немного поднял на меня взгляд в котором можно было увидеть немного удивление, и вот это сомнение в интонации когда ты произносил -Моя девушка.

мне стало немного смешно но я сдержала этот смех, даже улыбки не показала а ты продолжил смотреть на меня как будто ждал что я начну отрицать.

Мне нравилось проводить с тобой дни. Я ждала вечера, придумывала, что сегодня будет, и никогда не придумывала ничего особенного: приехать, поесть, посмотреть что-нибудь, уснуть. У тебя дома было тепло и тихо, ты не задавал вопросов и не требовал настроения. Мне достаточно было сидеть в комнате, пока ты ходишь туда-сюда, и знать, что ты рядом.

А серьёзных отношений я не хотела.

Я говорила это себе честно и не стеснялась. Мне не нужен был брак, что мне никто не нужен, — и уж точно я не примеряла к тебе роль отца моим детям. Ты бы, наверное, удивился, если б узнал, что ты была просто интрижка. Приятная, интересная, без обещаний и без обязательств. У каждого свои дела, свои заботы, свои планы на жизнь, и между этим всем у нас образовался вот этот вечер, в который мы оба помещались.

Мы лежали и целовались.

Это стало нашим вечерним делом каждый день, и каждый раз происходило одинаково. Ты ложился на бок, опираясь на локоть, и переносил на руку весь свой вес, чтобы мне не было тяжело. Либо я ложилась сверху. Целовал медленно, будто что-то перечитывал, и дышал при этом через нос — я слышала, как ты стараешься держать дыхание ровно. Пальцы у тебя были в моих волосах, иногда у виска, и они почти не двигались, как будто ты боялся, что одно лишнее движение — и всё сломается.

А я ждала.

Мне было интересно, где у тебя кончается выдержка. Я не собиралась никуда и не хотела больше, чем есть, — мне просто нужно было знать. У меня к тому времени был опыт, и опыт говорил: мужчина в постели делает лишнее движение раньше, чем ты успеешь о нём подумать, и потом делает вид, что ты сама так хотела. Я лежала и прислушивалась: вот сейчас рука поедет ниже талии. Вот сейчас ты прижмёшь меня сильнее. Вот сейчас ты что-нибудь скажешь — негромко, между поцелуями, — и я пропущу эту фразу, а потом буду на неё злиться.

Ничего не происходило.

Я подвинулась к тебе, потому что расстояние в ладонь на кровати — это тоже способ ничего не хотеть. Я взяла твою руку и переставила её с талии выше, чем она посмела бы встать

сама. Ты оставил её там как поставили. Через минуту ты убрал её обратно и провёл большим пальцем по краю моей футболки, будто проверял, всё ли на месте.

И тогда мне стало даже обидно.

У меня была дурацкая мысль, которую я не произнесла: значит, не хочешь. Не то «не хочешь», о котором говорят вслух, а то, о котором молчат: значит, тебе хватает вот этого, значит, я тебе не настолько нужна, значит, ты просто вежливый. Я лежала, прижатая к тебе, и думала, что сейчас встану и поеду домой, а в голове уже складывалась фраза, которой я объясню, почему уезжаю.

Ты остановился первым. Отстранился на пол-ладони, посмотрел на меня в темноте — я видела глаза близко, почти не различая зрачков, — и спросил:

— Все нормально?

Не «что случилось», не «я что-то не так сделал». Просто «все нормально?».

Ты никогда не настаивал. Я проверяла это упрямо, раз за разом, без всякого умысла, одной только привычкой проверять всё, что мне дают. Я говорила «нет» в середине — ты отпускал и шёл смотреть свой фильм. Я отталкивала твою руку — рука уезжала туда, откуда пришла, и оставалась там до утра. Я лежала неподвижно, чтобы посмотреть, что ты будешь делать, — ты лежал неподвижно рядом. Ни разу ты не пробовал взять чуть-чуть, украдкой, «между делом», как это умеют делать почти все.

Инициатива всегда была моя. Каждый раз, когда всё между нами случалось, начинала я, а ты ждал — как будто стоял у моей закрытой двери и держал для меня открытой свою.

И только спустя время поняла, чего тебе это стоило.

засыпал ты всегда первым. Я просто лежала рядом обнимая тебя с каким то непонятным на тот момент теплом и слушала город за окном. Засыпала под твоё дыхание, и мне было хорошо.

Я не заметила того момента, когда в моей голове домом перестала быть моя квартира. Домой было там, где твоя кухня, твой фильм, где ты спрашиваешь, какой выбрать, чтобы решила я.

Тот первый раз я начала сама.

Не потому, что мы к этому шли, не потому, что ты намекнул или попросил, не потому, что я в тебя влюбилась так, что не могла больше терпеть. Ничего этого не было. Был обычный вечер, фильм, который мы оба не смотрели, и я лежала у тебя на плече и думала о своём. И вдруг поняла, что мне хорошо. Просто хорошо, спокойно, тепло, и от этого тела захотелось больше, чем поцелуев. Я даже удивилась — я не помню, когда последний раз хотела чего-то потому, что мне хорошо, а не потому, что надо, не потому, что так положено, не потому, что иначе он обидится.

Я не стала ничего говорить. Просто встала, взяла с пола первое, что попало — кажется, твою футболку, — и пошла в душ, не оборачиваясь, не объясняя. Дверь прикрыла, но не заперла. Мне было всё равно, войдёшь ты или нет.

Вода была холодной первые полсекунды, потом нормальной. Я стояла под ней долго, лицом вверх, чтобы не попадало в глаза, и намыливалась медленно, как будто у меня впереди была вся ночь. Изнутри у меня было странное состояние: не восторг, не раскаяние, а ровное, круглое спокойствие, которое бывает только тогда, когда ничего себе не наврала. Я вспомнила твою руку на спине, вспомнила, и поняла, что за последние годы это первый раз, когда мне не хотелось тут же оказаться в машине, в своей квартире, в своей постели, одной.

Стоя там, я ещё раз всё проверила, как проверяют билет на выходе. Хочу ли я этого? Да. Не жалею? Нет. Что потом? А ничего потом, у меня в планах тебя не было и на следующий день, и я себе об этом напомнила дважды, спокойно, как взрослая. Просто сегодня мне с тобой хорошо, и это не обещание, а факт.

Я вышла в коридор в одном полотенце.

Ты смотрел на меня секунд пять, не отводя глаз, потом моргнул и посмотрел куда-то в стену, и это было так по-твоему, что я чуть не засмеялась. Ты не оценивал, не подмигивал, не сказал ничего пошлого. У тебя просто не было готового поведения на этот случай, и ты растерялся, как растерялся бы, если бы я вышла в шубе с чемоданом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.